

25 ИЮНЬ 1980

ИЗВЕСТИЯ
г. МОСКВА

БЕСПОКОЙНЫЙ МИР ДЕТСТВА

В ОЧЕРЕДНОМ номере «Роман-газеты» (№ 11, 1980 г.) опубликованы повести Анатолия Алексина. Эти произведения последних лет не случайно собраны вместе: они составляют единый цикл, посвященный актуальным проблемам нравственного воспитания. А название, вынесенное автором на обложку «Роман-газеты», — «Домашний совет» ясно указывает на ту сложную сферу человеческих отношений, которая находится в центре внимания писателя.

Короткие, остроконфликтные, насыщенные «словами-верблюдами», как называл Маяковский слова, несущие большую смысловую нагрузку, повести Анатолия Алексина обращены к читателям разных поколений — к юным и взрослым. Писатель пристально изучает взаимодействия школы, семьи и улицы — этих трех «китов», на которых держится воспитание подростка, но которые, увы, перевоплощаются порой в «лебеда, рака и щуку». И как бы ни складывался в повестях сю-

жет, вовсе не обязательно приводящий к счастливой развязке, благородство и человечность неизменно торжествуют над черствостью и себялюбием. Эти нелегко добытые победы, с выразительной художественной силой воссоздающие правду жизни, формируют у юного читателя коммунистическую нравственность, активную жизненную позицию.

Две повести цикла — «Третий в пятом ряду» и «Безумная Евдокия» — были удостоены Государственной премии СССР. Не меньший интерес вызывают и четыре новых произведения, помещенных в «Роман-газете». Одно из них — «В тылу как в тылу» — возвращает нас к событиям военной поры, погружает в атмосферу глубокого уральского тыла, где тоже куется победа, где люди, как в бою, проявляют самоотверженность, героизм. Верно переданы в ней суровый быт той поры, страшные «взрывы» похоронок, приходящих с передовой, возрастающее напряжение трудового тыла. Не случайно название

повести перефразирует известную поговорку «На войне как на войне».

Но при огромной важности и самостоятельной ценности исторического фона повести ее нравственный конфликт современен. Речь идет о материнском самопожертвовании, которое далеко не всегда способны оценить дети, прзревающие иногда слишком поздно — когда согреть ответной чуткостью уже некого... Наполненная щемящей грустью, тревожащая совесть, заставляющая читателя самокритично думать о том, допустимо ли безоглядно «эксплуатировать» душевную щедрость матери, повесть служит воспитанию чувств, нравственному «благоустройству» человека. Невольно вспоминается страстный призыв Расула Гамзатова: «Берегите матерей!». Эти слова могли бы стать эпиграфом к повести.

Но жизнь не однозначна. И Анатолий Алексин не дает рецептов, не поучает, не подносит го-

товые формулы поведения, а формирует жизненные принципы. Именно эта художественная позиция позволяет писателю использовать подчас противоположные коллизии, а в целом, если говорить о всем цикле повестей, охватывать жизнь широко, масштабно.

Очарование образа матери из повести «В тылу как в тылу» основано на том, что бескорыстие и самопожертвование героини неделимы: на монтажной площадке завода, в бараке, где временно живут строители, у постели больного сына читатель видит одного и того же человека, обладающего большой нравственной силой. И сын, пусть с роковым опозданием, полной мерой оценивает материнский подвиг.

А вот в повести «Раздел имущества» ситуация совершенно иная. Здесь жертвенность родителей ограничена узкими рамками «слепой» любви, а потому закономерно вырождается в эгоизм, отталкивающий даже их дочь Ве-

ру. В детстве она тяжело болела, ее выходила, спасла бабушка. Но прошли годы, необходимость в бабушкиной помощи отпала — и родители решили с ней развехаться да еще через суд разделить имущество. И гневным приговором столь воинствующей неблагодарности звучат слова Веры: «Я буду той частью имущества, которая по суду отойдет к бабушке». Несправедливость так остро ранит душу девушки, что «перекрывает» даже дочерние чувства. И здесь предстоит прозреть уже не ребенку, а родителям.

В следующей повести ситуация еще более усложняется: писатель вскрывает новый пласт взаимоотношений между родителями и детьми. Семьянин Павлуша, отчим первокурсницы Галя, кажется, сеет вокруг себя разумное, доброе, вечное, он выглядит на первый взгляд воплощением чуткости. И Галя, в отличие от своей ровесницы из «Раздела имущества», не в состоянии вовремя разглядеть эгоизм Павлуши, упакованный в обертку внешней доброжелательности. Только в конце повести выясняется, что доброжелательность «семьянина» распространяется лишь на «нужных» его семье людей, что умный, сообразительный Павлуша — не

просто человек способный, а, как говорится, «человек, способный на все», в том числе на подлость. Писатель беспощадно ставит моральный диагноз «семьянину», вынося этот диагноз в заглавие повести — «Сердечная недостаточность».

Лучшие книги современных детских и юношеских прозаиков, что уже не раз отмечалось, достойно продолжают традиции советской классики, активно воздействуют на душу юного читателя, помогая воспитывать коммунистическую идейность, гражданственность, патриотизм. Среди произведений последних лет, доказывающих это, безусловно, следует назвать повесть Анатолия Алексина «Домашний совет», давшую, как уже говорилось, название всему циклу, опубликованному в «Роман-газете». Это название, на мой взгляд, вообще символично для творчества писателя, ибо в нем есть слово «дом», олицетворяющее родную землю, семью. За то, чтобы в семье всегда торжествовали идеалы справедливости, честности, бескорыстия, и сражается новая повесть писателя.

Четыре повести — четыре острых конфликта, напряженных сюжета... И все эти произведения

как бы дополняют друг друга. Их герои, отстаивающие наши моральные ценности, герои, наделенные истинной, а не показной добротой, образуют прочное содружество родственных духов людей. Но писатель не намазывает достоинства своих героев, говоря словами Тургенева, «толстым слоем, как маслом», а предоставляет делать выводы самим читателям. Как подлинно художественные произведения, повести обращены не только к уму, но и к сердцу читателя.

Сейчас, когда цикл повестей Анатолия Алексина стал еще более объемным, становится все очевиднее, что писатель утверждает свой стиль, сочетающий сжатость формы с притчевой сгущенностью сюжета и острым конфликтом, а главное, вмещающий в себя большой нравственный заряд, благодатно воздействующий на воспитание подрастающего поколения. И вполне закономерно, что Анатолий Алексин был удостоен только что учрежденной социалистическими странами литературной премии имени М. Горького, которая отныне будет присуждаться за лучшие произведения прозы, повествующие о мире детства и юношества.

Анатолий САЛУЦКИЙ.